

Сборник материалов Открытой научно-краеведческой конференции Первые Турчаниновские чтения. (14 мая 2014 г.) - Электронная версия подготовлена сотрудниками ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея. Составители: О.В. Вершинина О.Ю. Макарова Дизайн и компьютерная верстка А.А. Галныкина https://vk.com/doc100908042_553836480?hash=jq3VuMYnKtj0mwNexbEEiufIZ0tNOegH7UZn CZv4gr0

https://vk.com/sysert_musei?w=wall-46553725_299

Макарова Ольга Юрьевна
научный сотрудник
ГАУК СОКМ "Сысертский филиал".

Семья Черкасовых – потомки Турчанинова.

«Культура личности формируется в результате деятельности памяти одного человека, культура семьи – как результат семейной памяти, культура народа – народной памяти».
Д.С.Лихачёв. (Прошлое – будущему. – М., 1991г., стр. 65.)

Величие любого народа измеряется не только экономической мощью страны и силой его внешнеполитической позиции, но и бережным отношением к собственной истории, трепетным интересом к славным героическим страницам былого. Современность немыслима без прошлого, а народ, «подзабывший» свою историю, не имеет будущего.

В силу различных причин - когда не уделяем должного внимания, а порой и сознательно замалчиваем факты, события и роль отдельных людей в многогранной, богатой событиями жизни нашей Отчизны, мы разрушаем целостность восприятия мира и неизбежно приходим к духовному нигилизму, порожденному самым обычным незнанием собственной истории.[21]

Сегодня, как никогда, ощущается потребность в познании отдельной личности, через чью судьбу преломлялись происходившие в стране события. Исторические события в стране всегда преломляются через судьбу человека, семьи, самый яркий пример - династия Турчаниновых. А.Ф. Турчанинов стал основателем новой уральской династии промышленников. Его потомки внесли значительный вклад в развитие отечественной промышленности, науки и техники.[16] У Алексея Федоровича Турчанинова было 8 детей: Алексей, Петр, Екатерина, Александр, Наталья, Елизавета, Надежда, Анна.

Младший сын Алексея Федоровича Турчанинова Александр Алексеевич прожил всего 23 года, умер 13.03.1796 года в чине полковника, оставив после себя единственного сына Александра Александровича (05.11 1794 — 14.02.1826), родившегося от второго брака с дочерью екатеринбургского купца Дьячкова Александрой Филадельфовой (1775 — 1842).

Не долгую жизнь прожил и внук А.Ф.Турчанинова Александр Александрович, но успел сделать стремительную карьеру. 22 октября 1816 года состоялась его свадьба с представительницей знатного княжеского рода 16-ти летней красавицей Ольгой Леоновной Грузинской, получившей в приданое богатое приволжское село Катунки в Балахнинском уезде. Счастливый брак принес семейству А.А.Турчанинова пять детей: Леона (1817 – 1841 гг.), Николая (1819 – 1856 гг.), Александра (1820 – 1822 гг.), Алексея (1821 – 1874 гг.), Варвару (1824 — ? гг.). Но счастье оказалось недолгим, в 1826 г. на 31-м году жизни глава семейства скончался.

Все мальчики Турчаниновых получили домашнее образование и впоследствии при содействии второго мужа Ольги Леоновны, инженера — подполковника Александра Андриановича Аничкова, поступили в военные заведения Санкт-Петербурга.

...После смерти матери и братьев Алексей Александрович Турчанинов(1821 – 1874 гг.) становится обладателем большого наследства. Ему принадлежат: 3700 крепостных душ в Нижегородской губернии, родовое имение и дом в Горбатове, три деревянных дома в Нижнем Новгороде, золотые прииски и родовое имение в Сысертских заводах Пермской губернии, 396 крепостных душ во Владимирской губернии... Весной 1874 года Алексей Александрович Турчанинов скончался, оставив после себя так же, как и его дед (А.Ф.Турчанинов), восемь детей.

Старшая дочь Нижегородского губернского предводителя дворянства Алексей Александровича Турчанинова Ольга Алексеевна (1853 — 1883) вышла замуж за адмирала флота Нила Васильевича Черкасова и переехала в Нижний Новгород).[2]

Черкасов Нил Васильевич родился 20.10.1841 г. в семье потомственных моряков (Отец - Черкасов Василий Алексеевич 1.04.1813.г. поступил в МКК, 1.05.1814.г.- гардемарин, с 1.03.1817 года - мичман. 15.05.1818 г. уволен из службы из-за болезни и определен в Тверскую уголовную палату. Осташковский помещик 12 класса. Имел имения в Ржевском и Осташковском уездах 106 душ. За женой Верой Петровной из Саратовской губернии в Кузнецком уезде 50 душ). Нил Васильевич в службе с 1857 г. С 1862 г – офицер. В 1863-64 гг. в заграничном плавании на корвете «Витязь» и фрегате «Ослабя».[8] С 1.01.1875 г. капитан-лейтенант. 26.02.1885.г. капитан 2 ранга. С 8.02.1869 г. плавал на коммерческих судах. Капитан 1 ранга. [3] Вскоре после свадьбы Черкасов перебрался в Нижний Новгород, оставаясь во флотском резерве, служил в местном пароходном обществе «Дружина», занимался организацией речной полиции.[8;237] В 1875г. был членом «Нижегородского окружного правления общества подаяния помощи при кораблекрушениях» [31;102], служил управляющим главной конторы соединенных пароходных обществ «Дружина» и «Камско-Волжское». [31;103] Примерно с 7 мая 1897г. Черкасов Нил Васильевич был постоянным членом Нижегородского кружка любителей физики и астрономии.[32] Супруги Черкасовы приобрели в собственность три парохода: «Катунки», «Петр» и «Вольск». За десять лет пребывания в браке Ольга Алексеевна родила семь детей: Алексея (7.08.1873г.), Анатолия (7.06.1874г.- 1904г.), Веру(25.12.1875г.), Василия (18.04.1878г.- после 1937г.), Леонта (21.01.1880г.- 1906г.), Петра (19.06.1882г.-1915г.), Ольгу(15.11.1883г.). После рождения последнего ребенка – дочки Оленьки — она заболела и скоропостижно скончалась. Похоронили О.А.Черкасову в фамильном склепе Турчаниновых в Крестовоздвиженском женском монастыре Н.Новгорода. Отныне все заботы по воспитанию детей легли на плечи Нила Васильевича. После смерти супруги он снова восстановился на службе, но служить остался все там, же в Нижнем Новгороде. Окончательно Нил Васильевич вышел в отставку лишь в 1899 году с чином генерал-майора флота. Определив всех детей, он снова женился.[8;238] Нил Васильевич был похоронен рядом с первой женой в 1917 году. Черкасов был не беден и являлся владельцем обширного земельного участка при станции Сейма – Ольгино. По свидетельству старожилов, это название участок получил по имени первой жены землевладельца – Ольги Алексеевны.

Отец дал сыновьям прекрасное образование, они много читали, знали по три языка, музицировали, увлекались живописью. Все трое – Анатолий, Петр и Василий, следуя семейной традиции, закончили Морской кадетский корпус и стали флотскими офицерами, вписав навечно свои имена в героическую историю Русского флота.[8;238]

Анатолий Нилович Черкасов. Черкасов Анатолий Нилович родился 20 (7) июня 1874 года в Нижнем Новгороде в доме, который находился на углу Б.Покровской и Грузинской улиц, когда Анатолию исполнилось 9 лет, умерла его мать. Старший из братьев - Анатолий, воспитанный на рассказах своего отца о море и профессии морского офицера, поступил на учебу в Морской кадетский корпус).[2] В 1894 году он закончил свое обучение в Морском кадетском корпусе (МКК), куда был переведен после окончания второго класса Александровского дворянского института (ныне это здание занимает Нижегородская библиотека им. Ленина)»[1], а 15 сентября 1894 года А.Н. Черкасов был произведен в мичманы вместе с такими известными в будущем офицерами, как Колчак А.В., Стеценко А.В., Кротков Н.В., Гадд Г.О. и др.

Свою службу Анатолий успешно проходил на броненосцах «Адмирал Чичагов», «Сисей Великий», «Император Николай-1», «Севастополь» и крейсерах «Дмитрий Донской» и «Генерал-Адмирал». Способный и толковый мичман был замечен начальством, которое в 1897 г. назначило А.Н.Черкасова экипажным адъютантом, в должности которого он находится в течение 1898 г. В декабре 1898 г. ему присвоили звание лейтенанта и направили для занятий штурманским делом. С 1898 Анатолий Нилович также исполнял должность вахтенного начальника на крейсере «Герцог Эдинбургский». В 1901 году после повышения квалификации его назначили Артиллерийским офицером 2 -го разряда на эскадренный броненосец «Пересвет», на котором он прослужил до 1903 года. [2] Из дневника лейтенанта РИФ М.Н. Беклемишева*: «15.09.1902 г. Пребываю в полном недоумении. Прибыв утром на службу, получил предписание, подписанное самим генерал-адмиралом о моём откомандировании в

распоряжение ЕИВ ВК Георгия Александровича. С пометкой – незамедлительно! Такое же предписание получил мой старший офицер, лейтенант А.Н. Черкасов. Зачем его высочеству водолазы? Однако, наше дело приказы исполнять. На ближайшем поезде мы с Анатолием Ниловичем выехали в Георгиевск(?). 19.09.1902 г. Прибыв в резиденцию ВК, мы с Анатолием моментально были приняты его высочеством. В скромно обставленном кабинете, кроме ВК Георгия Александровича находились известный инженер и авиатор г.Найдёнов а также совершенно неизвестный мне господин, одетый в партикулярное платье и представленный нам великим князем, как Налетов Михаил Петрович. Велико же было наше с Черкасовым удивление, когда узнали мы о том, что сей господин Налетов, является конструктором подводного минного заградителя! Мало того, оказалось – господин Налетов заканчивает постройку двух систершипов получивших забавные названия "Краб" и "Рак" на Николаевском заводе! И спуск их на воду намечен через две недели! Никто никогда и не слыхивал о проекте г. Налетова!

А тем более о строительстве им, каких бы - то ни было подводных кораблей. Тем более столь специфических, как подводный минный заградитель!

Насладившись нашими растерянными лицами, великий князь объявил о назначении нас с Анатолием Ниловичем командирами этих кораблей! Кому, из нас каким командовать, тут же было разыграно наследником при помощи монетки – если орел, то я командир "Краба". Выпала решка! Отныне я – командир "Рака". И быть по сему! В экипаже первоначально предусматривалось 49 человек, но, после обсуждения, решили увеличить штат до 53 человек. В завершение аудиенции ВК приказал составить списки экипажей кораблей из известных нам лично, лучших специалистов русского флота, и как он заметил при этом, "совершенно не стесняться" при составлении оных. Бедный Иван Григорьевич! (Бубнов И.Г.***) Мы с Анатолием выгребли у него почти всех стоящих людей! Пришлось подписать документ "О не разглашении государственной тайны", ознакомившись с которым я понял, каким образом великому князю удалось сохранить дело в тайне. Санкции за нарушение режима секретности, ну просто "драконовские"! С другой стороны и оклад денежного содержания вкупе с дополнительными льготами для нас и наших семей впечатлил не менее! Уже после года на службе у ВК я могу считать себя весьма обеспеченным человеком! Будучи прикомандированы к ВК в прямое подчинение, мы по-прежнему числились офицерами флота, со всеми вытекающими из этого последствиями. Отозвать же нас могли только с согласия ВК! И иного начальства у нас более не было!»[4].

А.Н.Черкасов отличался веселым и добрым характером, всегда был душой кают-компания. С начальством Черкасов, наоборот, всегда отстаивал свою точку зрения, что нередко приводило к конфликтам. После одного из таких конфликтов подающий надежды молодой офицер вышел в отставку и устроился служить помощником начальника Виндавского порта.[8;239]. В запасе Анатолий Нилович находился с 1903 по 1904 год. В ночь с 26 на 27 января 1904 года японские миноносцы напали на Тихоокеанскую эскадру. Черкасова вызвали на службу.[2]. Зная Анатолия Черкасова по минному и артиллерийскому классам, М.Н. Беклемишев пригласил его на первую подводную лодку «Дельфин». «По собственному желанию Черкасов зачислен в 18-й флотский экипаж и назначен для службы на подводных лодках. Дело это тогда было совсем новое, неизвестное и рискованное, а потому записывались в подплав лишь самые отчаянные храбрецы». [8;239].

Беклемишев лично обучал своих помощников управлению подводной лодкой. Они неоднократно участвовали во всех погружениях. Из троих офицеров «Дельфина» — лейтенантов А.Н.Черкасова, М.Е.Елагина и поручика по Адмиралтейству М.И.Горазеева,- Беклемишев выбрал своим помощником Анатолия Черкасова, который «заявил себя при предыдущих многократных спусках хладнокровным, распорядительным и ознакомленным с этим делом офицером». [5]

В связи с началом строительства подводных лодок остро встал вопрос о подготовке кадров: команд и офицеров-специалистов для службы на них: они комплектовались исключительно из добровольцев. Обучение проходило на подводной лодке «Дельфин», которая была и первой учебной подводной лодкой по подготовке специалистов-подводников, а капитан 2 ранга М.Н.Беклемишев их первым командиром-наставником и учителем. [6]

Положение на Тихоокеанском театре военных действий требовало срочное введение в строй подводных лодок. Была дана установка, подготовить экипажи в составе 3-х офицеров и 12 матросов для 21 подводной лодки. «Дельфин» стали использовать в качестве учебного судна. [5] Матросов, набранных в экипажи новых лодок, можно было учить только практическим показом и пробными

погружениями, а никакой другой лодки просто не существовало. Чтобы хоть как-то подготовить команды, почти каждый день у стенки Балтийского судостроительного завода проводились учебные погружения. Вместо штатной команды в полтора десятка человек для увеличения числа обучаемых на борт «Дельфин» неоднократно принимал до 45 человек, чтобы только быстрее сделать из них подводников. [5],[8;240]

Не обошлось и без потерь. Утром 16 июня (29 июня по новому стилю) 1904 года у стенки Балтийского завода состоялось очередное 18-е учебное погружение «Дельфина» на Неве. Беклемишева вызвали в Кронштадт, и он, не колеблясь, оставил за себя Анатолия Черкасова руководить обучением людей, который не раз уже замещал командира. На лодку прибыли лейтенанты А.Н.Черкасов, М.А.Елагин, поручик М.И.Горазеев и 34 нижних чина.[7] Согласно плана, в этот день «Дельфин» должен был пробыть 3 часа в подводном положении на глубине около 7 метров. [8;240];[36;62];[38]

В этот раз «Дельфин» начал погружение, имея на борту 37 человек, из которых только четверо матросов принадлежало к команде «Дельфина», остальные 30 человек были на лодке впервые - осваивали азы подводного плавания «с целью приучения их к нахождению на лодке в подводном положении»[6]. После того как команда разошлась по постам, оттолкнулись без хода от стенки метров на 10. Офицеры находились наверху и курили у открытого люка. Полное закрытие люка требовало не менее полуминуты при усиленной работе двух матросов на приводе.[7] Все шло по плану — лодка принимала в цистерны балласт воды, а через приоткрытый люк стравливался последний воздух. «Оставалась уже малая плавучесть. Лодка готова была погрузиться на дно; предстояло только закрыть главную крышку и уничтожить оставшуюся плавучесть.[5]

"Но в это время недалеко от места погружения проходил пароход (который нарушил режим плавания во время погружения «Дельфина» — примечание автора); волна от него добежала до лодки, покрыла её и заглянула в незакрытый еще люк. Этого было достаточно, чтобы она устремилась ко дну. (На подошедшем слишком близко пароходе собрались желающие посмотреть на удивительное погружение. [29;182])

Ужас смерти в первый момент сковал мысли несчастных заключенных, видевших, как в незакрытый люк хлынула вода. Огромная опасность, однако, быстро вывела людей из оцепенения. Бросились закрывать крышку...заработал спускающий механизм... Сразу уменьшилась стремительность потока... Спасение еще возможно, - водой залита только часть лодки, — воздуха может хватить, пока подоспеет помощь извне... Вырываются крики облегчения, но тотчас обрываются и замирают, — вода продолжает прибывать...Крышка, оказывается, закрыта не до места; один из матросов экипажа, ближайший к выходному люку, искал спасение через этот люк..., но был раздавлен ею (крышкой от люка), его тело и не позволяло люку закрыться до места. Вода прибывала, становилось тяжело дышать... В сознании оставались уже немногие. Они были по грудь в воде, но отчаянная борьба со смертью продолжалась." (***)М.М. Тьедер, «На подводной лодке», 18.05.1912 г., стр.45-47). Матросы Савинов и Телов, стоявшие у ручек привода крышки люка, приподняли ее, а когда тело застрявшего свалилось вниз, крышку люка все же удалось закрыть. [7] Квартирмейстеры Рожнов и Сюткин, поручик Горазеев пытались продуть концевые цистерны [7], но это не привело к желаемому эффекту. В живых оставались люди стоящие на верхних ярусах аккумуляторов и средней цистерне.[7] Кто-то в суматохе разбил стекло, закрывавшее бензиновую цистерну. Воздушная подушка стала заполняться парами бензина. Залитая водой батарея стала выделять газы, от которых люди начали задыхаться. У одного из матросов сдали нервы, и он попытался открыть люк. Тогда Савинов и Телов приподняли крышку примерно до половины... [7] через люк спаслось 9 человек. Примечательно, что на пороге жизни и смерти матросы пытались спасти своих командиров. Они пропустили вперед Елагина и Горазеева. А.Н.Черкасов, оказав помощь в выходе на поверхность матросам, сам этого не сделал... [8;241] «... по словам кого-то из спасшихся нижних чинов команды судна, сам Черкасов во время гибели последнего (корабля) не пожелал спастись, а удалился в корму...Лейтенант Черкасов, находясь под рубочным люком и имея полную возможность вынырнуть из подводной лодки одним из первых, не воспользовался этой возможностью. Он проявил исключительное мужество, последовав традиции русских моряков: в случае гибели корабля командир покидает его последним.» (М.Н.Беклемишев из отчета Следственной комиссии). [5]

Комиссия, расследовавшая причины трагедии нашла их в "совокупности"... Тройное количество людей на лодке сочли причиной, косвенно способствовавшей увеличению числа жертв. Техническое

несовершенство «Дельфина», а также полное отсутствие на нем спасательных средств осталось «за кадром». [7] А.Черкасов, очевидно, не учел перегрузку лодки (24 человека весят около 2 т) и, как следствие этого, большую, чем обычно, скорость погружения. Нештатную ситуацию усугубили конструктивные недостатки лодки. [6] Дело в том, что главным конструктивным недостатком было то, что при её погружении входной люк приходилось оставлять приоткрытым с целью стравливания избытка воздуха, выпускаемого из балластных цистерн в прочный корпус перед погружением. Перед самым уходом под воду люк быстро закрывали. В 9.30 «Дельфин» начал погружение, и лодка ушла под воду с открытым люком. Спаслось только 2 офицера и 10 матросов. Лейтенант А.Н.Черкасов и 24 матроса выйти не успели и погибли. Через трое суток подводную лодку подняли. [6];[37;1] Причиной страха всегда является неизвестность. Люди прекрасно понимали, что они ничем не защищены. И они не знали, что с ними будет, когда что-то пойдет не по плану. И в этом не их вина — слишком мало времени было для их обучения. Но природное бесстрашие Анатолия Черкасова позволило ему сохранить твердость духа и проводить мероприятия по сохранению корабля так, как его учили. Это уже после аварии М.Н.Беклемишев стал отрабатывать схему спасения методом выныривания через открытый люк. В понятии же Анатолия спастись путем открытия люка означало дезертирство. И он поступил так, как поступило бы несколько поколений его предков. М.М.Тьедер писал: «Недостаточно иметь подводное судно в порядке, чтобы считать его боевой единицей,- обучение команды составляет очень большой фактор в подводном плавании. Нужно постоянно помнить, что время, терпение, внимательное обучение команды, частые упражнения и прочее,- главное на подводной лодке...» Печальные последствия этой трагедии позволили сохранить жизни тем, кого готовили на новые подводные лодки. Мужество же Анатолия Черкасова, который предпочел «оказаться благородным мертвецом, а не живым дезертиром», заслуживает уважение и гордость за то, как повел себя командир первой боевой русской подводной лодки во время первой в истории подводного плавания России аварии. Чтобы не уронить интерес к подводному плаванию, следственная комиссия по факту гибели «Дельфина» в своем заключении сознательно скрыла главные причины этой первой трагедии. Более того, она отметила «...Отсутствие конструктивных недостатков подлодки, которые могли бы быть сочтены причиной трагедии...».

На жертвенник алтаря положили Анатолия Черкасова. Но Николай-II со всем своим благородством велел внести Анатолия Черкасова в «Список погибших офицеров во время войны с Японией», а вдове было назначено соответствующее пособие.[25] По указанию императора всех погибших подводников причислили к участникам Русско-японской войны и с воинскими почестями похоронили на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга, в силу устоев того времени матросов и офицера похоронили в разных могилах, но в одной ограде.[3];[25] На надгробии выгравированы 24 фамилии погибших. Рядом в отдельной могиле захоронен лейтенант А.Н.Черкасов. На его надгробии имеется надпись: «Здесь покоится тело лейтенанта Анатолия Ниловича Черкасова погибшего на миноносце «Дельфин» 16 июня 1904 г. вместе с командою 24 чел. нижних чинов». Это были первые потери первой боевой подводной лодки Российского флота. [6]

По инициативе Клуба подводников и Санкт-Петербургского отдела Российского Имперского Союза-Ордена (начальник отдела -Б.Туровский) в 2004г. было отреставрировано братское захоронение моряков-подводников первой русской подводной лодки "Дельфин" на Кадетской дорожке Смоленского кладбища Санкт-Петербурга. Восстановлена надгробная плита с именами 24 нижних чинов и памятник командиру - лейтенанту Анатолию Черкасову.[7]

Василий Нилович Черкасов. Василий Нилович родился 18.04.1878 г. в г. Нижний Новгород. Средний брат, Василий, в 1897 г. закончил Морской корпус одиннадцатым по списку с присвоением звания мичман и получил премию имени вице- адмирала Нахимова в 190 рублей. В 1898 г. начал службу на Балтике на броненосце береговой обороны «Адмирал Ушаков». С 1898 по 1900 гг. плавал на крейсере «Герцог Эдинбургский» и с 1900 г. на крейсере «Минин». В 1901 г на ЭБР «Пересвет» отправлен к месту службы на Дальний Восток в состав 1 Эскадры Тихого Океана. [12] В период службы артиллерийским офицером эскадренного броненосца «Пересвет» (1901–1903 гг.) он совместно с лейтенантом М. М. Римским-Корсаковым составил секретное «Наставление командирам батарей, групп и плутонгов» своего корабля. Эта работа оценивается специалистами как наиболее полное и обстоятельное на то время руководство по организации боевых стрельб и артиллерийской части

эскадренного броненосца. [30]

С 1904 г. – старший артиллерийский офицер ЭБР «Севастополь». 27.01.1904г. Василий Нилович участвовал в бою с японской эскадрой [12] С 10.04.1904 г. переведён в той же должности на ЭБР «Пересвет» (служил до гибели корабля 27.11,1904г.) после чего - заведовал изготовлением снарядов на Тигровом полуострове. 28.07. 1904г., во время сражения в Желтом море - легко отравлен газами. [12] Будучи прекрасным специалистом военной инженерии, он написал ряд фундаментальных учебных пособий по тактике и стратегии морского боя. Большую ценность имеют также его мемуары «Записки артиллерийского офицера ЭБР «Пересвет», где он рассказывает о Русско-японской войне, «Записки артиллерийского офицера» использовались Комиссией для составления описания действий флота в войну 1904-1905 гг. За участие в Русско-японской войне награждён Орденами: Св.Анны 3 ст. с мечами и бантом(14.03.1904г.), Св.Владимира 4 ст. с мечами и бантом (12.12.1905г.), золотой Георгиевской саблей с надписью «За храбрость» (12.12.1905г); Св.Станислава 2 ст. с мечами (7.08.1906г.).

В записках морских офицеров-участников обороны Порт-Артура нередко встречается имя жены Василия Ниловича - Ольги Черкасовой. Вот, например, отрывок из письма к родным от 10 мая 1904 г. вахтенного офицера броненосца «Цесаревич» мичмана Д. И. Дарагана: «Днем было только маленькое разнообразие: у нас завтракал адмирал Григорович с «дочкой». Это жена Черкасова — единственная (теперь) флотская дама. Совсем молоденькая и довольно веселая». [9],[26]

Глубокое впечатление Ольга Александровна Черкасова произвела и на военного корреспондента газеты «Новый Край» Е. К. Ножина, посетившего эскадренный броненосец «Пересвет» во время бомбардировки 19 сентября 1904 г.: «Меня несказанно поражала супруга старшего артиллерийского офицера m-те Черкасова. Я искренно благоговел и удивлялся этой юной, изящной женщине, ее выдержке, огромной силе воли, которой могли бы позавидовать многие из представителей сильного пола. Ни тени страха, растерянности. Словно это было не во время бомбардировки, когда каждый следующий снаряд мог превратить всех нас в бесформенную массу, а в уютном салоне где-нибудь на юге Франции.

Сидя спокойно в кресле и читая книгу, она время от времени покойно обращалась к тому или другому из офицеров, выбегавших к месту падения снаряда.

— Ну, зачем, зачем вы идете? Вам там делать положительно нечего. Моему мужу надо идти, он по обязанности службы, а вы, пожалуйста, сидите смирно. Командир сердится! У нас и так мало осталось офицеров, всех забрали на позицию. Это говорила женщина, почти еще ребенок!» [10; 813],[26]

О.А.Черкасова отсутствовала в Порт-Артуре лишь с 29 февраля по начало апреля 1904г., когда ездила в Харбин. [11]

После сдачи крепости Порт-Артур В.Н.Черкасов отказался идти в японский плен, вернулся в европейскую Россию. Находился в бмесячном отпуске. [12]

В 1906 г. В.Н.Черкасов назначен начальником Оперативной части Морского Генерального штаба (МГШ). Одновременно, в 1906–1912 гг. Василий Нилович, читал курсы: «Тактическая часть артиллерии», «Элементарная морская тактика» - в Артиллерийском офицерском классе и Николаевской морской академии. [12] За этот период он опубликовал несколько статей в «Морском сборнике», написал ряд фундаментальных учебных пособий по тактике, стратегии и боевым средствам флота. Вскоре после создания в Петербурге Военно-морского кружка, организаторами которого были А. Н. Щеглов, А. В. Колчак, В. К. Пилкин, Н. Н. Кутейников, А. Д. Бубнов и другие известные офицеры, В. Н. Черкасов стал его казначеем. [30]

Из письма капитана 2ранга А.А.Макалинского - А.В.Колчаку (Ревель, 12.05.1911г.): «Вы не удивляйтесь Василию Нильчу, - я сам раньше удивлялся, как он все успевает делать то, что делает; а ведь даже находит время и в гостях побывать, и в театре нередко. Но потом я понял, что Черкасов — особая натура, чрезвычайно уравновешенная и чуждая всяких порывов. С этой стороны он не человек, а механизм, точно установленный и хорошо направленный и заведенный. Он очень, очень полезный человек». [12]; [30]

23.12.1912 г. Василий Нилович Черкасов произведён в капитаны 2 ранга и назначен старшим офицером линкора «Иоанн Златоуст» Черноморского флота. В 1913 г. назначен флагманским артиллерийским офицером штаба командующего Морских Сил Чёрного моря [3];[12], по совместительству - 14.10.1913г., командиром эсминца "ГНЕВНЫЙ" Черноморского флота. 16.10.1914,

эсминец "Гневный" вышел в 1й боевой поход для перехвата и уничтожения кораблей противника. До конца года - совершил 7 боевых походов к берегам Турции для обстрела побережья Угольного района, уничтожения турецких судов и выполнения минных постановок.[12] В годы Первой мировой войны Василий Нилович вместе со своим кораблем неоднократно участвовал в боевых походах и «за отличия в боях против неприятеля» 25 мая 1915 г. был произведен в капитаны 1-го ранга. [3];[30] В 1915г.эсминца "ГНЕВНЫЙ", совершил 23 боевых похода в составе 1-го дивизиона Минной бригады, уничтожил более 90 парусных и паровых судов. Эсминец имел боевые столкновения с турецкими легкими крейсерами «Бреславу» и «Гамадие». 30.05.1915, при обстреле турецкого побережья у Зунгулдака (вместе с эсминцем «Дерзкий») «Гневный» получил 2 попадания 105-мм снарядами крейсера «Бреславу», были повреждены паропроводы котельной установки; до конца августа находился в ремонте в Севастополе. В сентябре-декабре 1915г, совершил 4 боевых похода.[12] За отличие в делах против неприятелей В.Н.Черкасов награждён Орденами: Св. Владимира 3 ст. с мечами и бантом за торпедную атаку на крейсер «Бреславу», проведённую у Босфора в ночь на 29.05.1915г. (27.07.1915г.), Св. Анны 2 ст. с мечами [3];[12] 18.01.1916 г. В.Н.Черкасов назначен командующим 2-го дивизиона эсминцев Черноморского флота. [12] В 1916г. Черкасов стал Кавалером Ордена Почетного Легиона кавалерского креста. После пребывания в январе — марте 1916 г. на посту командующего 2-м дивизионом эсминцев Черноморского флота Черкасов 22 марта получил назначение командовать линкором «Чесма» — выкупленным у японцев броненосцем «Полтава». Приняв корабль во Владивостоке в апреле 1916 г., Василий Нилович перевел его на Средиземное море и далее на Русский Север, где и сдал должность 12 марта 1917 г. [12];[30]

В 1917г. Василий Нилович занимал должность начальника Главного управления кораблестроения, являясь представителем морского ведомства в Особом совещании по обороне государства. С 9.07.1917 по 15.07.1918 В.Н.Черкасов занимал должность помощника начальника по технической части оперативного главнокомандующего г. Архангельска и Беломорского водного района (после октября 1917г. Р.К.К.Ф.). После октябрьской революции 1917г. Черкасов остался в России. С 15.07.1918г. служил помощником начальника оперативного (с 14.01.1919,- 1-го оперативного) отделения Оперативно-мобилизационного отдела МГШ. [12] В 1920-1923 гг. Василий Нилович - руководитель морскими путями сообщения на Белом море и Северном Ледовитом океане. 03.08.1920 В.Н.Черкасов арестован Архангельской губчека из-за конфликта с комиссаром, но, к счастью, вскоре освобожден. 12.04.1922 г. Приказом по Флоту и Морскому комиссариату № 293 Василий Нилович Черкасов уволен в бессрочный отпуск с лишением звания командира РККФ «как элемент, безусловно, контрреволюционный». [3],[12] Известно, что весной 1923 г. бывший офицер стал помощником начальника Центрального управления морским транспортом, год спустя — экономистом, с 6 марта 1925 г. — начальником планового отдела Центрального бюро по морскому судостроению. [12]; [30] В 1929 г. жил в Москве на Садовой Черногрязской ул. След В.Н.Черкасова теряется в 1929 году, после переезда из Нижнего Новгорода в Москву, а затем в Ленинград (нынешний Санкт-Петербург). Последние занесенные в его личное дело сведения относятся к переезду на жительство в Ленинград в марте 1929 г., данных о дальнейшей судьбе Василия Ниловича, к сожалению, найти не удалось. [30] Дата и место смерти неизвестны – примерно 1937г.[3];[8;286];[12]

Жена Ольга Александровна, урожденная Игельстром.[26] Сын: Нил Васильевич родился 3.11.1907 г. в г. С.-Петербург. Экономист Центрального научного института.[3] В 1933г. Нил Васильевич арестован в Москве по адресу: Садовая Черногрязская, (из дома, где жил его отец - Василий Нилович Черкасов).[12] Коллегией ОГПУ 28 мая 1933 г. осуждён на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловках, неоднократно объявлял голодовку и водворялся в карцер. 2.11.1937 г. - расстрелян в местечке Сандармох (15 км от Петрозаводска). [3],[12]

Леон Нилович Черкасов. 21 января 1880 г. в Нижнем Новгороде родился Леонт Нилович Черкасов. [28] **1906г.** Умер Леон Черкасов.[29;138] Других сведений о Леоне Ниловиче пока не выявлено.

Пётр Нилович Черкасов. Родился Пётр Нилович Черкасов в 1882 году в Нижнем Новгороде. На момент рождения Петра Черкасовы снимали в Нижнем Новгороде второй этаж в доме купчихи Зябловой, на углу Большой и Малой Печерской улиц (ныне Большая Печерская и улица Пискунова). [33;114] Однако значительная часть его жизни связана именно с Сеймой (ныне город Володарск), так как там находилось родовое имение Черкасовых. [20]

Военная карьера младшего брата, Петра Черкасова, развивалась стремительно.

После окончания второго класса Александровского дворянского института (сейчас в этом здании располагается областная библиотека им. Ленина) в Нижнем Новгороде он по собственной инициативе был переведен [8;238] в петербургский Морской кадетский корпус. Это учебное заведение было элитным — в него принимались только дети флотских офицеров и потомственные дворяне. Учебный план был чрезвычайно насыщенным — в него входили такие дисциплины, как навигация, электротехника, кораблестроение, морская съемка, физическая география, пароходная механика, минное дело, девиация компасов, морская артиллерия, теория корабля, фортификация, астрономия, морская тактика... [33;114]

Большое влияние на Петра имел его старший брат Анатолий, который выпустился из Морского корпуса шестью годами раньше.[8;238] В службе с 1898 года. В 1898 году он был произведен в гардемарины. В 1900 году был выпущен из Морского корпуса мичманом. С назначением Черкасову повезло – он стал вахтенным офицером на новейшем эскадренном броненосце «Пересвет». Корабль готовился совершить переход на Дальний Восток для усиления нашей Тихоокеанской эскадры. Там же служил и старший брат Петра Василий. В составе экипажа «Пересвета» братья совершили длительное плавание — переход на Дальний Восток. [33;114]

С 1901 года в заграничном плавании на броненосце «Пересвет».[19];[21] Пока «Пересвет» готовился к уходу на Восток, Черкасов успел за зиму 1902 года закончить артиллерийский офицерский класс, после чего был переназначен младшим артиллеристом броненосца.[8;238] Год спустя мичман Черкасов получил назначение на должность вахтенного начальника миноносца «Властный». Именно на этом корабле Петр Нилович получил боевое крещение. С началом Русско-японской войны «Властный», входивший в состав 1-го отряда миноносцев Первой Тихоокеанской эскадры, активно включился в боевые действия (только за первый месяц войны корабль выходил в море 11 раз). [33;114] С 1903 по 1904 годы исполнял обязанности вахтенного начальника на миноносце «Властный». Как следует из рапорта командира «Властного» лейтенанта Карцева, мичман Черкасов действовал в бою 26 февраля 1904 года умело и храбро: «Своей хладнокровной и толковой распорядительностью под выстрелами быстро завел сперва румпель-тали, а потом произвел с не меньшей быстротой сложный переход с парового на ручной штурвал». Как вспоминал Василий Черкасов, после боя младший брат буквально рухнул без сил у него в каюте... [33;114] За участие в ночной атаке, результатом которой был потоплен японский миноносец, П.Н.Черкасов удостоен ордена Станислава 3 степени с мечами и бантом.

Произведён в лейтенанты. 24 мая 1904 года был назначен младшим артиллерийским офицером на эскадренный броненосец «Севастополь». (Старшим артиллерийским офицером на том же корабле служил Василий Черкасов.[33;114]) 27 июля броненосец «Севастополь» принял участие в сражении, известном в истории флота как «бой в Желтом море». На протяжении этого боя русский броненосец выпустил по врагу 78 снарядов главного калибра и 323 снаряда калибром 152 миллиметра и сам получил несколько попаданий. Три орудия вышли из строя, один член экипажа погиб, 61 моряк был ранен. Одним из двух раненых офицеров был Петр Черкасов — он получил ранение в голову и две контузии, в голову и грудь, но из боя не вышел и отказался от медицинской помощи.

Братья Черкасовы – Василий и Петр получили известие о гибели Анатолия (на подводной лодке «Дельфин») еще на «Севастополе», отслужили по нему панихиду... Этот случай глубоко запал Петру в душу. Скорбя по брату, он вместе с тем гордился его поступком. [33;115]

Сентябрь, октябрь и ноябрь 1904 года прошли для Петра Черкасова в боевых действиях на берегу — он командовал десантной ротой, в составе которой сражались 180 моряков «Севастополя». [33;114] За успешное командование десантной ротой награжден орденом Святой Анны IV степени «За храбрость» с мечами и бантом. 13 ноября 1904 года был назначен старшим офицером «Севастополя». В 1905 году высочайшим указом за доблестную службу он был награжден орденами Святой Анны 3 степени с мечами и бантом и Святого Владимира с мечами и бантом.[21] В 1906 году за боевые отличия, за мужество и героизм, проявленные в Русско-японской войне, награждён Орденом Станислава 2 степени с мечами и бантом, серебряной медалью с бантом участника русско-японской войны. [18],[19]

По возвращении с Дальнего Востока Черкасов некоторое время находился в отпуске — раны, полученные в боях с японцами, давали о себе знать. Только 24 августа 1907 года признанный годным для дальнейшей службы офицер получил новое назначение. [33;115] Он назначен старшим офицером

учебного судна «Верный». 15 октября 1909 года назначен командиром миноносца № 213, произведён в старшие лейтенанты.[18],[20]; [33;115] 1 октября 1910 года зачислен штатным слушателем в Николаевскую Морскую Академию по военно—морскому отделению. В 1911 году зачислен на дополнительный курс Академии по отделению военно—морских наук. В 1912 году оканчивает военно-морскую академию.[22] 6 декабря 1912 года произведён в капитаны 2 ранга.[18],[20],[8;263]

1913 год ознаменовался для Петра Ниловича радостным событием — он, наконец, встретил свою единственную даму сердца, 31-летнюю Сусанну Владимировну Гильтебрандт. [33;115]; [34;115] В феврале 1913 года награждён медалью «300 лет Дома Романовых». В мае 1913-го Петр Нилович взял отпуск и отправился с женой в родные края — в имение своей прабабушки - Ольги Леоновны Грузинской Катунки Нижегородской губернии. Заслуженный моряк, пользовавшийся там всеобщей любовью...[33;115]; [34;115] за свой замечательный характер (за всю свою жизнь он не проронил ни одного бранного слова) Петр Нилович избран гласным Балахнинского уездного земского собрания. [23];[33;115] В сентябре Черкасов вернулся на Балтику и приступил к чтению лекций в Николаевской морской академии. Однако его старый знакомый Н.О. фон Эссен уговорил его принять командование над канонерской лодкой «Сивуч». Приказ о назначении последовал 23 декабря (30 декабря.) 1913 года, буквально накануне Рождества... [33;115]; [19],[20],[21]

Первую мировую войну П.Н. Черкасов встретил на Балтийском флоте в должности командира канонерской лодки «Сивуч» и уже 8 марта 1915 года за боевые заслуги был награжден орденом Св. Анны второй степени с мечами и бантом.[18];[19]

В начале августа 1915 года германская Неманская армия начала наступление на Ригу. Германский флот предпринял попытку прорыва через Ирбенский пролив в Рижский залив, с целью окружения и уничтожения морских сил Рижского залива, а также минирования Моонзундского пролива. На Балтике возникла угроза входа мощного германского флота в Рижский залив, чтобы содействовать сухопутным войскам в овладении Ригой. Дивизион канонерских лодок «Сивуч» и «Кореец» под командованием капитана II ранга Петра Ниловича Черкасова в это время выполнял обычные боевые задачи: поддерживали артиллерийским огнем приморский фланг русских войск - обстрел позиций противника на линии фронта, постановку минных заграждений перед крепостью Усть-Двинск (Рига).[20] Несколько раз канонерская лодка "Сивуч" совершала огневые налеты на прибрежные позиции немцев, чем заслужила благодарность и даже восхищение офицеров и солдат 12 армии, оборонявшей Ригу. «Командиру. Стрельба была поразительно точна, покорно благодарим славных моряков за помощь. Полковник Меликов», — не раз корабль получал такие благодарственные телеграммы и семафоры с берега. В один из налетов канонерская лодка попала под перекрестный обстрел нескольких немецких батарей, и ей удалось благополучно уйти лишь благодаря искусному маневрированию. Сложные зигзаги, которыми уходила лодка, не давали возможности точно пристреляться.[24]

С появлением в Рижском заливе сильной немецкой эскадры, состоящей из двух линейных кораблей, четырех крейсеров и нескольких десятков эскадренных миноносцев и тральщиков, малочисленные русские морские силы в заливе оказались в крайне опасном положении. Командование Балтийским флотом приняло решение срочно перебазировать корабли из залива в Моонзунд, где был создан новый рубеж обороны. Основная часть кораблей успела перейти в Моонзунд 17—18 августа. Канонерские лодки «Сивуч» и «Кореец» задержались в заливе с постановкой мин у Усть-Двинска и начали переход только 19-го утром.[24],[8;271] Опасаясь, что лодки будут отрезаны от основных сил, командование приказало им срочно возвращаться в Моонзунд.

19 августа дивизион канонерок с опозданием на 24 часа получил приказ уходить в Моонзунд.[19] Все прекрасно понимали, что первый же бой на этой позиции, скорее всего, станет для канонерок и последним. «Выдержать же перекидной огонь орудий противника... лодки будут не в состоянии, так как не имеют ни бортовой, ни палубной брони». [8;265] Оставалось совсем немного, всего несколько часов, и обе канонерские лодки должны были войти под прикрытие своих береговых батарей и минных заграждений. С юга эту позицию усиливали подводные лодки «Минога» и «Макрель». Однако судьба распорядилась иначе. [24] У острова Кюно (Кихну) русские канонерки встретились с германским крейсером «Аугсбург» и эсминцами «V-29» и «V-100», двигавшимися из Пярну в направлении острова Кюно. [20],[24] Расстояние быстро уменьшалось. Канонерские лодки повернули вправо и дали самый полный ход, рассчитывая оторваться от противника в наступающих сумерках и вечернем тумане. Но

быстроходные корабли противника их догнали, осветили прожекторами и открыли стрельбу. “Передать сигнал на “Кореец”, вступаем в бой”, — скомандовал командир “Сивуча” П.Н.Черкасов. Он был флагманом. На стенге корабля взвился боевой Андреевский флаг. [24] Крейсер стрелял всем бортом, периодически с него взлетала осветительная ракета. Как только она гасла, вспыхивал луч прожектора, освещавшего канонерские лодки, и крейсер выпускал очередной залп. С обеих сторон появились убитые и раненые. Вспыхивали пожары, из-за пробоин в бортах в корабельные помещения стала поступать вода. Русские артиллеристы работали виртуозно: и при ослепительном свете ракеты, и в полной темноте матросы с невероятной быстротой подавали патроны, заряжали пушки и стреляли. На палубе скопилась куча стреляных гильз... Крейсер сосредоточил весь огонь на “Сивуче” как на головном корабле. Море кипело от леса всплесков, окружающих корабль со всех сторон. Но что удивительно, теперь лица офицеров и матросов выражали спокойствие и сосредоточенность. Неравный поединок не приводил их в отчаяние. Было видно, что каждый готов умереть, но до конца выполнить свой долг. Слышалось: “Умрем, братцы, но не посраим русского флота”. [24] В ходе боя корабль был изрешечен снарядами, но продолжал сражаться. С разбитыми кормовыми орудиями “Сивуч”, прикрывая “Корейца”, развернулся и, введя в бой носовую артиллерию, пошел на врага. Неожиданно из-за крейсера показались два миноносца, которые атаковали торпедами “Сивуч”. Черкасов приказал перенести огонь на миноносцы. Через минуту один из них запылал и, охваченный огнем, быстро затонул. Другой миноносец поспешно удалился.

Однако доставалось и канонерским лодкам. “Сивуч” получил несколько пробоин в машинных отделениях. Аварийные группы по борьбе с огнем и водой самоотверженно боролись за корабль. На “Корейце” была повреждена мачта.

В это время комендорам “Корейца” удалось сбить носовой прожектор на германском крейсере. На некоторое время все погрузилось во тьму. Пытаясь ввести в действие кормовой прожектор “Аугсбург” развернулся и потерял из виду “Корейца”. По приказу П.Н.Черкасова канонерская лодка «Кореец» отходит в сторону Усть-Двинска. Прожектор крейсера сквозь туман уперся в медленно двигавшийся силуэт “Сивуча”. По контурам корабля “Аугсбург” принял “Сивуча” за линейный корабль “Слава” и вызвал к себе помощь. Командующий германской эскадрой Шмидт получил сообщение, что «Аугсбург» и миноносцы ведут бой с линейным кораблем «Слава» и поспешил с двумя линкорами и флотилией миноносцев на помощь. Через 20 минут к месту боя подошли 7 германских эсминцев, а также линкоры “Нассау” и “Позен” 8-й германской флотилии, которые почти в упор, обрушив мощь своих орудий, засыпали снарядами яростно отстреливавшийся “Сивуч”.

Однако, увидев с кем, вёлся бой, командующий германской эскадрой, был взбешён: истрачена половина топлива и сотни снарядов на такую, кажущуюся никчёмной цель. По лодке в общей сложности было безрезультатно выпущено 6 торпед. Затем во время боя линкоры «Позен» и «Нассау» с сопровождающими их кораблями сопровождения все же подожгли русский корабль. Но канониры «Сивуча» продолжали метко стрелять. От бесчисленных пробоин внутренние помещения канонерской лодки заполнились водой, все горело. Среди команды было много убитых и раненых. Наконец произошло самое страшное, что может случиться с кораблем в ходе боя, — он потерял ход. Прошло еще несколько минут, и он стал медленно погружаться. Как отмечал один из старших немецких офицеров — надстройки «Сивуча» на палубе почти полностью разрушены, борта как жаровня, раскалились до красна.

Сохранилось несколько описаний сражения, в том числе со слов немногих выживших русских моряков. В книге А. Зернина «Балтийцы. Морские рассказы», изданной в Париже в 1931 году, последние минуты героической канлодки описаны так: «На «Сивуче» горело все, что могло гореть, яркое пламя отражалось в темной воде залива. Внутри корабля время от времени раздавались взрывы. Лопнули паровые трубы. Повреждены машины. Рухнул мостик, увлекая за собой раненого командира. Корабль остался без головы... Нет. Капитан 2-го ранга Черкасов встает из-под обломков и среди растущего хаоса подымается на ростры, продолжая управлять огнем оттуда. Но умолкают орудия, перебита прислуга и, однако, бой продолжается, потому что на “Сивуче” уцелела одна 75-миллиметровая пушка 25-летнего мичмана Михаила Алексеевича Мурзина. И эта пушка все еще стреляет. На рострах вспыхивает пожар. Огненные языки тянутся к небу. Пожар разгорается, и в огненном нимбе в последний раз виден командир... С крейсера залп, и капитан Черкасов исчезает,

разорванный на части и сметенный в воду... Как и положено командиру, он встретил смерть на мостике своего корабля... Пылающий остов «Сивуча» потряс чудовищный взрыв. Корабль опрокинулся на правый борт и мгновенно скрылся под водой.» [33;117];[34;117]

А вот фрагмент из книги «Моонзунд» Валентина Пикуля: „Сивуч“ был объят пламенем до клотика. Внутри канлодки рвались боезапасы. Его палуба стала красной, и подошвы сапог сгорали у матросов. Левый борт раскалился добела: броня, касаясь холодной воды, яростно шипела, не остужаясь. Оказавшись в безнадежном положении перед многократно превосходящими силами противника, «Сивуч» не спустил Андреевского флага, до последнего момента в упор, обстреливая вражеские корабли, но лодка перевернулась и, окутавшись, паром, ушла под воду вместе со всем его мужественным экипажем. С "Сивуча" пришло последнее известие, переданное без шифра, открытым текстом, — пусть знают об этом все, даже враги: „ПОГИБАЮ зпт НО НЕ СДАЮСЬ тчк“». [22]

Героически сражавшийся под командованием капитана 2 ранга П.Н. Черкасова, “Сивуч” в 32-минутном бою нанес повреждения крейсеру и эсминцу, но был расстрелян с близкого расстояния. Сразу несколько германских офицеров, участников той исторической битвы, записали в своих судовых журналах, что русский корабль сражался до последнего, и даже в момент, когда «Сивуч» тонул, его орудие продолжало стрелять...[22] С песней “Врагу не сдается наш гордый “Варяг”” экипаж “Сивуча” принял геройскую смерть. [24] И ещё несколько слов о гибели «Сивуча». О том, как принимали на борт немецкого линкора немногих выживших после затопления канонерской лодки матросов. «На германском дредноуте „Нассау“ команда и офицеры выстроены во фронт. Осторожно поднимается шлюпка с израненными, выловленными немцами из воды четырнадцатью героями „Сивуча“. Среди мёртвой тишины торжественно в честь русских моряков несутся звуки русского гимна «Боже, Царя храни». Они не смолкают во всё время, пока вдоль выстроенных шпалер тянется на перевязочный пункт вереница носилок с искалеченными бойцами» . [27] Случай беспрецедентный в истории мировых войн...[33;117] По немецким данным, из экипажа 148 человек команды “Сивуча” немцы подобрали из воды 2 офицеров (одним из них оказался Михаил Мурзин. [33;117]) и 48 матросов, из которых только 15 не имели ранений. При переходе в Свинемюнде 8 моряков скончались от ран.

В это время “Корейцу” удалось в темноте скрыться под берегом.

Потери, понесенные противником в период прорыва и боевых действий в Рижском заливе, заставили командующего германской эскадрой вице-адмирала Шмидта свернуть операции в этом районе, и 20 августа 1915 г. эскадра покинула залив. Русские моряки ценой собственных жизней не дали пройти крейсеру «Аугсбург», двум линкорам и девяти эсминцам, которые собирались уничтожить базы русского флота и армии. До 1917 года германский флот в этом районе больше не появлялся.

...Родные Петра Ниловича Черкасова долго не хотели верить в то, что его нет в живых. Сусанна Владимировна надеялась на то, что муж был подобран германскими кораблями, ждала, когда же будут опубликованы списки пленных. И только в конце сентября стало ясно, что надежды больше нет. [33;117]

22 сентября 1915 года Черкасов исключён из списков личного состава флота с записью: «Смертью запечатлел свой подвиг». Капитан 2-го ранга Пётр Нилович Черкасов посмертно был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, посмертно ему было присвоено звание капитана I ранга. [19] Его портрет в обрамлении лавровых ветвей был размещен в зале Николаевской морской академии. А его родственники почтили память героя панихидой в нижегородском Крестовоздвиженском соборе, где покоились его мать и дед. [33;117]; [34;117]

Это событие получило большой общественный резонанс, о нем писали российские и зарубежные газеты. В Париже Лондоне, Австралии, Зеландии прошли многолюдные манифестации в честь русского флота с выносом флага Российской империи и исполнением русского гимна. Британская газета «Стар» писала в 1915 году под большим заголовком «Славная морская победа России»: «Пройдут годы, позабудутся все события этой войны, а подвиг «Сивуча» останется в истории». [22]; [33;117]; [34;117] В германской прессе бой «Сивуча» также получил высокую оценку: «Русский корабль, окруженный фонтанами взрывов 11-дюймовых снарядов, весь в огне и храбро отстреливаясь из всех своих орудий, опрокинулся и затонул после произведенной на него пятью миноносцами атаки». [33;117]; [34;117]

Военные специалисты всего мира называли «Сивуч» «Балтийским „Варягом“». [22]

Как сообщала «Нижегородская земская газета» земское собрание Балахнинского уезда, 28 сентября 1915 года открылось словами «Плачь и гордись Россия!». Земцы почтили память героев, послав на Сейму (в настоящее время город Володарск), отцу и жене П.Черкасова сочувственную телеграмму. Тем же собранием земство приняло решение установить памятник П.Н. Черкасову на его родине, Сейме, но Черкасов-старший, убитый горем, отверг предложение Балахнинского земского собрания об установке на Сейме памятника герою, отец решил, что лучшим памятником сыну будет «Народный дом П.Н.Черкасова». [20]; [33;117]; [34;117]

Нил Васильевич Черкасов пожертвовал на «Народный дом П.Н.Черкасова» деньги и подарил в центре города большой участок земли с постройками в Ольгине Мысовской волости (г.Володарск) Балахнинского уезда, где и было построено здание и открыт на средства земства «Черкасовский дом» с библиотекой, читальней, зрительным залом и чайной, здесь работали оркестр, театральная кружок. Сюда приходили, все, кто жил в то время на Сейме, то есть рабочие Бугровских мельниц. [20] Этот дом-памятник использовался по назначению до 1920 г. Потом его использовали в самых различных целях: от почты до складов. Просуществовал дом на Сейме до конца 1980-х. В 2000 году последние остатки Народного дома имени героя были разрушены, а на его месте проложена дорога. [19]; [33;117]; [34;117]

24 августа 2006 года в Володарске Нижегородской области, был заложен памятный камень на месте будущего памятника П. Н. Черкасову. [19]

20 октября 2008 года, в день 312-й годовщины Военно-морского флота России, в Нижнем Новгороде у дома № 3 по улице Варварской (здание НГОУНБ) состоялся торжественный митинг, посвященный открытию памятной доски кавалеру ордена Святого Георгия, капитану 1-го ранга П.Н. Черкасову. [19] Она расположена на здании бывшего Александровского дворянского института, в котором Черкасов учился с первого по второй класс.

Женат был Пётр Нилович Черкасов на Сусанне Владимировне, урождённой Гильдебрандт. [8;286] Брак, судя по всему, был по любви, так как Гильдебранды богатством не отличались.[35] Ее дедом был придворный медик, а отцом — скончавшийся 30 ноября 1912 года тайный советник Владимир Аполлонович Гильдебрандт, занимавший должность врача при центральных учреждениях Морского министерства и Главного адмиралтейства. [33;115] После смерти мужа Сусанна Владимировна жила в Санкт-Петербурге на съёмной квартире. Собирала пожертвования семьям погибших моряков, несмотря на то, что сама нуждалась. [35]К сожалению, о личной жизни Черкасова нам известно очень мало, а о Сусанне Владимировне почти ничего. Возможно, она сумела устроить свою личную жизнь, так как была еще весьма молода, возможно, она так и осталась одинокой, храня верность памяти погибшего мужа. Известно только, что вдова П.Н.Черкасова Сусанна Владимировна в феврале 1942 года погибла в блокадном Ленинграде. [33;118] Детей у Петра Ниловича, как мы знаем, не было, но сейчас в Нижнем Новгороде живет его правнучатая племянница Ольга Ивановна Черкасова*****. [8;286]

Вера Ниловна Черкасова. Вера Ниловна родилась 25.12.1875 г. в Нижнем Новгороде. Черкасова Вера Ниловна 5.11.1900г. вышла замуж за Турчанинова Василия Николаевича. Турчанинов Василий Николаевич дворянин 26.12.58 окончил Константиновский межевой институт, поступил в Новоалександровский институт сельского хозяйства и лесоводства [13],[15], работал старшим лесным Ревизором. Затем они уехали на Украину - в Киев. У Веры Ниловны и Василия Николаевича родилось две дочери: Александра 17.11.1901г., Ирина 26.06.1905г. [14],[15] У Ирины (она вышла замуж за Протасевича Николая, лесника Киевского лесничества, Пеховский лес) тоже было две дочери - Лидия(1927г.) и Людмила (1928г.). У Лидии родилась тоже дочь, которую назвали Ириной в честь бабушки. Вера Ниловна жила в семье младшей дочери, которая очень рано умерла - ей не было и 30 лет. Следы этой ветви рода Черкасовых- Турчаниновых в Украине - в Киеве, в Умани... [17]

О других детях Нила Васильевича и Ольги Алексеевны Черкасовых сведений пока не выявлено.

Это один небольшой фрагмент из большой родословной рода Турчаниновых – владельцев Сысертского заводского округа...

*Первая русская боевая подводная лодка «Дельфин» была построена в 1904 году на Балтийском заводе по проекту выдающегося ученого-кораблестроителя Ивана Григорьевича Бубнова в соавторстве с капитаном I ранга Михаилом Николаевичем Беклемищевым.

**Бубнов И.Г. - ученый-кораблестроитель. 4 января 1901 года морское министерство утвердило

«Строительную комиссию подводных лодок», которую возглавил талантливый инженер-кораблестроитель И.Г.Бубнов. Главным инспектором кораблестроения Н. Е. Кутейниковым в состав комиссии были включены старший помощник судостроителя Иван Григорьевич Бубнов (по кораблестроению); старший инженер-механик Иван Семенович Горюнов (по механике); лейтенант Михаил Николаевич Беклемишев (по электротехнике).

***М.М.Тъедер — один из первых русских офицеров-подводников. Старший офицер подлодки «Дельфин». Прибыл на «Дельфин» на следующий день, после трагедии. Автор брошюры «На подводной лодке», которая вышла в 1912 г. Был уволен в запас за смелую критику морского ведомства.

**** Черкасова Варвара Александровна — племянница Анатолия Ниловича Черкасова, которая рассказала о своих замечательных родственниках своей внучке Черкасовой О.И.

Литература и источники:

- 1.1894 год - Форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 1894 год - <http://wap.kortic.borda.ru/?1-1-0-00000058-000-0-0-1353401251> (дата обращения 1.02.2013г.)
2. Род Турчаниновых в связи с Горбатовским уездом. Анатолий САВИНОВ, директор Горбатовского краеведческого музея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seliane.ru/stati/istoricheskie-fakty/rod-turchaninovich.html>... (дата обращения 15.05.2013г.)
3. Черкасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ЧЕРКАСОВ :: Персональный список baza.vgdru.com/1/5626/50.htmэ (дата обращения 25.05.2013г.)
4. Произведения Андрея Величко: Первый приступ-4 (вторая книга) - В вихре времен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Первый приступ-4 (вторая книга) > Форум: В вихре времен - <http://mahrov.4bb.ru/viewtopic.php?id=1996> (дата обращения 10.09.2009г.)
- 5.Черкасова Ольга Ивановна. Нижегородский Морской Клуб " Блог Архив " Посвящается 104 годовщине со дня создания подводных сил России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Черкасова Ольга Ивановна. Посвящается 104 годовщине со дня создания подводных сил России. http://mor-club.ru/104_god_pod... (дата обращения 1.05.2012г.)
6. Курганский Ю.Н., Сирый С.П. ЗА ПОГРУЖЕНИЕМ - ВСПЛЫТИЕ Кронштадтское соединение подводных лодок.- Санкт-Петербург: Мор Вест, 2010 - 368 с., фотогр.// [Электронный ресурс]. Ю.Н.Курганский, С.П.Сирый. Подводные силы России в дореволюционный период. Copyright © 1998-2014 Центральный Военно-Морской Портал. – Режим доступа : Flot.com>Издания>Литература>Книжная полка> https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/kurganskiy_siry_pl_01.pdf (дата обращения 18.03.2012г.)
7. Первая катастрофа Российской подлодки «Дельфин» ... > Блоги > Личный > Клуб подводников Игорь Курдинэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Первая катастрофа Российской подлодки «Дельфин». <http://flot.com/blog/KlubpodvodnikovIgorKurdin/1205.php?pagen=2> (дата обращения 28.06.2010г.)
8. Шигин В.В. Последние герои империи. Морская летопись. - Москва: "Вече", 2013- ISBN: 9785444407394- 288с.
9. РГАВМФ. Письма Ф.763. Оп. 1. Д. 201. Л. 56.
10. Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. - Санкт-Петербург: П.А. Артемьев, 1907. - Ч. 2. - [2], 445-964 с. : ил. - С. 813
- 11.мѡрѡн В. Н ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА -[Мемуары]- Черкасов В. Н ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : militera.lib.ru/memo/russian/cherkasov_vn/app.htmlэ (дата обращения 10.09.2012г.)
12. Morskoj-SPb [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Василий Нилович Черкасов <http://glory.rin.ru/cgi-bin/person.pl?act=more&id=57&page=40&start=31> ... (дата обращения 20.04.2013г.)
13. Центральный архив Нижегородской области: Фонд 55 госимущество и лесничества Ниж.губернии дело 11 1896г., листы с 12 по 16
14. Центральный архив Нижегородской области: Фонд 55 госимущество и лесничества Ниж.губернии дело 8 1905г., лист 7.
15. Черкасовы. Центральный архив.- Форум... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Черкасовы Центральный архив... <http://forum.vgd.ru/471/39056/0.htm> (дата обращения 28.07.2013г.)
- 16 .Из истории уральской династии Турчаниновых. Бобина А. В., уч. 8 «В» класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа №18», г. Полевской, 2007.
17. Генеалогический форум ВГД » [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Черкасовы. Генеалогический форум ВГД](http://forum.vgd.ru/471/39056/20.htm?a=stdforum_view&o=э) » http://forum.vgd.ru/471/39056/20.htm?a=stdforum_view&o=э; (дата обращения 5.03.2013г.)
18. ЧЕРКАСОВ ПЕТР - Электронный гражданин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecitizen.nnov.ru/famous/ch/cherkasov-petr/э (дата обращения 12.05.2013г.)
19. Пётр Нилович Черкасов биография, Неравный бой, Память [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

- Неравный бой, Память <http://www.people.su/122044> (дата обращения 19.08.2011г.)
20. Илья Царёв Славе не меркнуть! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gttp.ru/PC/pc_13.htm (дата обращения 9.07.2011г.)
21. Шкуркин Михаил Смертью запечатлел свой подвиг. //газета "Нижегородская правда."- Нижний Новгород, 08, Июнь 2013.- №61 (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : «Смертью запечатлел свой подвиг»|Михаил Шкурин. <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:429/article:6413/> (дата обращения 15.06.2013г.)
22. Звезда Вера. Подвиг Черкасова. //газета "Новое дело", 24 - 30 ноября 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Подвиг Черкасова. <http://www.gttp.ru/text/129.htm> (дата обращения 21.12.2009г.)
23. Станислав Смирнов. Один против эскадры.// газета "Нижегородская правда." № 90 –Нижний Новгород, 21.08.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Один против эскадры. pravda <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:792/article:12736/> (дата обращения 23.11.2010г.)
24. В.Н.Краснов, кандидат военно-морских наук. Балтийский “Варяг”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Балтийский “Варяг”. istorya.ru/Рефераты по истории/referat2/1150.php (дата обращения 13.04.2013г.)
25. Он погиб, последовав традиции русских моряков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Антон Нилович Черкасов - Он погиб, последовав традиции русских моряков. <http://mor-club.ru/on-pogib-posledovav-traditsii-russkih-moryakov> (дата обращения 8.04.2013г.)
26. О малоизвестных героях обороны Порт-Артура.|Форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : О малоизвестных героях обороны Порт-Артура. <http://port-artur.info/forum/forum3/topic36/messages/> (дата обращения 1.02.2013г.)
27. Лукин А.П. Флот : русские моряки во время Великой войны и революции / Кап. 2-го ранга А. П. Лукин. [предисл. А.И. Русина].- Париж : издание журнала "Иллюстрированная Россия", 1934. - (Библиотека "Иллюстрированной России") - 2 т. - В подзаг. : Прил. к "Ил. России" на 1934 г.
28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : /<http://ecitizen.nnov.ru/famous/ch/cherkasov-petr/> Метки: Архив А. А. Аллендорфа/Бесплатные игры - Черкасов Леонт Нилович (год выпуска 1899) <http://olifant-olifant.livejournal.com/247554.html> (дата обращения 3.05.2013г.)
29. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б.Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД "Сократ", 2008. – 352 с. : ил.
30. Черкасов В. Н. Записки артиллерийского офицера броненосца «Пересвет». — СПб.: ООО «Бахкра», 2000. — 150 с. / (Русско-японская война 1904–1905 на море. Выпуск 1.). Составление, вступительные статьи, подготовка текста, комментарии и подбор иллюстраций А. Ю. Емелина и К. Л. Козюренко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : В. Н. Черкасов. Введение. Записки артиллерийского офицера броненосца... http://statehistory.ru/books/V-N--Nerkasov_Zapiski-artilleriyskogo-ofitsera-bronenostsa-Peresvet/2...(дата обращения 15.05.2013г.)
31. Нижегородская губерния 1875г.- Нижний Новгород - С.102,103.
32. Состав Нижегородского кружка любителей физики и астрономии (с 7 мая 1897 по 1 апреля 1902) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : НКЛФА: История: Члены кружка <http://archive.is/orGzc> <http://oldnnsru.16mb.com/astro/history/members.php> (дата обращения 5.02.2014г.)
33. Бондаренко В. В. Герои Первой мировой / Вячеслав Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 548 с: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1442).
34. Бондаренко В.В. Герои Первой мировой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Читать онлайн "Герои Первой мировой" автора ... <http://www.rulit.me/books/geroi-pervoj-mirovoj-read-340038-1.html> (дата обращения 28.10.2013г.)
35. Дмитрий Авдеев Балтийский «Варяг»//Газета«Русская планета», Нижний Новгород, 21 июля 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Проиграть целой флотилии сражение какой-то канонерке!.. <http://psyont.livejournal.com/12133917.html> (дата обращения 5.10.2014г.)
36. Широкопад А.Б. Чудо-оружие Российской империи. – Москва: Вече, 2005.- 168с.- Парад военной истории. – С.62
37. Виленов Влад. Неизвестные страницы истории Российского флота. – Военные тайны XX века. – Москва: Вече, 2012.- - 83с. - Пионеры подводного плавания. - ISBN: 978-5-4444-0563-5
38. Первые подводные лодки Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://oppss.ru/pervye-podvodnye-lodki-rossijskoj-imperii.html>